

Иосифа Флавия, «Повести о Варлааме и Иоасафе» и т. д. Но именно в XV в. в русской рукописной традиции появляется большая группа памятников чисто беллетристического характера, резко выделяющихся на фоне преимущественно церковной литературы. Перечисление этих памятников показывает, что русского читателя XV в. привлекали почти такие же произведения переводной светской литературы, что и его западнославянских собратьев.

Перевод греческой так называемой псевдокаллисфеновой «Александрии» был известен на Руси еще до XV в.: он был включен в состав больших исторических компиляций XIII—XV вв. (Иудейский хронограф, Еллинский летописец). В XV в. в Россию проникает так называемая сербская «Александрия». Причина вытеснения хронографического повествования об Александре сербской «Александрией» не раз отмечалась исследователями: сербская «Александрия» была типичным рыцарским романом с рядом любовно-лирических (Александр и Роксана) и эгегических отступлений.⁴⁶ В XV в. на Руси появляется (вместе с болгарской Хроникой Манассии) другой рыцарский «исторический» роман — «Троянская притча» (или «Притча о кралех»), заменившая более сухой рассказ о Троянской войне, читавшийся в исторических компиляциях XIII—XV вв. В то же примерно время была переведена и «Троянская история» Гвидо де Колумна. Первые известные нам списки «Троянской истории» относятся к XVI в., но прямая ссылка на этот памятник в предисловии к «Житию Михаила Клопского» начала XVI в. (и возможные заимствования в «Повести о Царьграде» Нестора Искандера) позволяют датировать русский перевод «Троянской истории» концом XV в.⁴⁷ Знала Россия XV в. и легенды о «блаженных странах», в частности «Сказание об Индийском царстве» (послание царя-священника Иоанна византийскому императору): славянский перевод этого памятника был сделан, по-видимому, еще в XIII в., но его первые русские списки датируются XV в.⁴⁸

Наряду с рыцарским романом в русской рукописной традиции XV в. появляется и другой вид литературы, характерный для этого периода, — басенно-сатирический. Индо-арабские басни о животных (басни Бидпая) были переведены в Византии на греческий язык, причем их главные герои — шакалы Калила и Димна — получили имена Стефанита и Ихнилата; с греческого оригинала был сделан южнославянский перевод памятника. Два древнейших русских списка «Стефанита и Ихнилата» относятся к XV в.; в литературе эти списки иногда именуются болгаро-русскими,⁴⁹ но болгарские элементы свойственны только их языку: по месту своего написания это русские списки, входящие в состав рукописных сборников, где содержатся родословия русских князей и другие русские памятники XV в.⁵⁰

⁴⁶ Ср.: А. С. Орлов. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII вв., стр. 23—24.

⁴⁷ Там же, стр. 34—45; ср.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. II. СПб., 1888, стр. 25—121; А. С. Орлов. Повесть кн. Катырева-Ростовского и «Троянская история» Гвидо де Колумна, стр. 78; Н. В. Геппелер. К истории перевода Повести о Трое Гвидо де Колумна, стр. 356; ср. также: Повести о житии Михаила Клопского. Подготовка текста и статьи Л. А. Дмитриева. М.—Л., 1958, стр. 164—165.

⁴⁸ М. Н. Сперанский. Сказание об Индийском царстве. — ИпоРЯС, т. III, кн. 2. Л., 1930.

⁴⁹ Стефанит и Ихнилата. М., 1880—1881 (ОЛДП, вып. LXXVIII), предисловие А. Викторова, стр. II и VI.

⁵⁰ ГИМ, Синод., № 367 (Горский-Невоструев, № 203), лл. 493—548 об.: ср. лл. 220—222 (родословие русских князей кончается сыном Ивана III Иваном Ивановичем; приписан внук Ивана III Дмитрий); ГБЛ, Троицк., № 765 (1654), лл. 255—